

Однако так как их магическая сущность стала такой большой, в первую очередь им нужно было научиться использовать такое большое количество магии. Это значительно увеличивало их способности, неограниченные никакими заклинаниями и физической силой.

Директор улыбнулся и ушёл, закончив объяснять ситуацию. Он один удалился в свою штаб-квартиру и медленно сел на свой роскошный стул, сделал глубокий выдох и принялся рассуждать вслух.

- Это будет интересно... Если подумать, что Аббадону удалось создать Законы и передать их подросткам... Да, это будет очень интересно, - сказал он и рассмеялся, не зная точно, стоит ли ему радоваться или печалиться.

Тем временем в медицинском кабинете Кальвин снова остался за главного и принялся говорить со своими учениками и, по совместительству, членами гильдии:

- А теперь, постарайтесь прийти в себя, у вас впереди ещё целый год. И ещё кое-что последует за этим. Начиная с сегодняшнего дня ваши жизни будут подвергаться опасности, очень важно, чтобы вы стали сильнее и много узнали об этом мире. Потому что наш мир - очень опасное место. - он посмотрел в окно с убийственным блеском в глазах.

Так как никто больше не сказал ни слова, Кальвин уже собрался уйти, однако Рина остановила его, вспомнив о том, что забыла ему кое-что сообщить.

- Кальвин!

Он повернулся.

- Да, Рина?

- Она вас любила. Виолетта. Она просила меня передать вам, что она вас любила.

Кальвин почувствовал, что его сердце остановилось на мгновение. На него снова нахлынули воспоминания, и он не смог им противостоять.

- Спасибо, что сказала мне, Рина. Я тоже её... - он осёкся и вместо того, чтобы закончить предложение, благодарно кивнул.

Прежде, чем Кальвин успел уйти, Рина снова остановила его и вытащила ожерелье, которое было спрятано под её рубашкой. Это было сердце дракона в виде бриллианта, которое Виолетта отдала ей перед тем, как поместить туда свою душу. Глаза Кальвина расширились, как и у всех остальных.

- Рина. Это сердце дракона? - спросил Кальвин, в душе молясь о положительном ответе.

- Именно так. Виолетта отдала мне его прежде, чем исчезнуть.

- Рина! - воскликнул Кальвин, - ты знаешь, что делает сердце дракона?

- Хммм, Виолетта не успела мне как следует это объяснить.

Кальвин неожиданно ощутил невероятное воодушевление, какого он не испытывал уже очень давно.

- Сердце дракона сохраняет душу того, кто его убил, после его собственной смерти. Это значит,

что, если твоя сестра убила дракона, её душа находится внутри этого сердца.

- Подождите, но ведь это значит, что...

- Да, - перебил её Кальвин, - её можно вернуть к жизни. Но это не так легко сделать. Нам понадобится ещё один дракон, и его сердце должно быть таким же...

- Ну, насколько сложно бы это ни было, я уверен, что мы справимся с драконом, разве нет! - воскликнул Лео, подпрыгнув от возбуждения.

- Убить дракона - это ещё не самое сложное, гораздо труднее будет его найти, - сказал Кальвин, прервав мечты Лео, - Виолетта была достаточно сильной, чтобы пойти на свою собственную миссию, но я не могу поверить, что она убила дракона и даже не сказала мне об этом...

Все видели, что с лица Кальвина исчезает надежда, и глубоко задумались.

- Ну, вы все сейчас в безопасности, - сказал Кальвин, нарушив молчание через некоторое время, - сейчас вам нужно отдохнуть, а об этом поговорим в другой раз. - он, наконец, ушёл, и никто не остановил его в этот раз.

Когда он вышел из комнаты, он сказал медсёстрам, что они могут возвращаться, и попросил их проследить, чтобы с его учениками ничего не случилось. Кальвин пошёл в штаб-квартиру директора и увидел, что Селвис сидел в своём кресле с таким видом, будто ждал прихода Кальвина.

- Селвис, - сказал Кальвин, обращаясь к своему начальнику менее официально, чем при учениках.

- Да, Кальвин, мне кажется, что я в курсе дела. Зодиак, скорее всего, уже узнали о Законах. Это только вопрос времени... Я поручаю тебе защищать их в меру своих возможностей, Овен.

Кальвин кивнул в ответ, стянул свой свитер с длинным воротником и посмотрел на отметины, с которыми он жил в течение шести лет. Все тёмные отметины на его шее вели к тёмному чёрному символу в середине груди. Символ напоминал барана, подтверждая его нынешнее состояние как одного из Зодиаков.

Тем временем в медицинском кабинете все поделились ещё несколькими шутками и историями по поводу недавнего путешествия в пещеру, после чего Картуаджа, Лео и Парис попрощались и ушли. Лаена села на кровать Фэйбэла и взяла его руку с мягким выражением лица.

Спустя некоторое время Рина и Атлас тоже попрощались и вместе вышли из медицинской комнаты, хотя у них ещё оставались незажившие раны. Никто из них не знал, что сказать, пока они шли по высокому коридору с причудливыми колоннами и большими окнами, занимавшими пространство между ними.

Они увидели, что солнце начало подниматься из-за горизонта. Большая часть учеников ещё спали, и единственным звуком, который раздавался в коридоре, были их шаги по деревянному полу. Атлас шёл в нескольких дюймах от Риной, не зная, стоит ли говорить о том, что случилось с ними в комнате ночью.

Когда они дошли до конца коридора, у них появилось два варианта: пойти налево или пойти направо. Они оба собирались пойти в разные стороны. Сначала они остановились, а потом Рина

пошла налево, не сказав ни слова.

Атлас посмотрел на не, идущую по коридору, потом повернул голову и медленно двинулся направо, погруженный в застоявшиеся мысли. Через несколько шагов его внезапно подхватил внезапный порыв ветра эмоций, стёрший все мысли, которые крутились у него в голове.

Он чувствовал мягкость рук Рины, обхвативших его грудь, когда она уткнулась лицом в его покрытую синяками спину. Атлас опустил голову, когда чувство одиночества, казалось, медленно исчезло, так же как и мир вокруг него.

Всё, что он мог чувствовать, это тепло лица Рины, спрятанного глубоко под его рубашкой, и её руки, соединяющиеся вместе. Они оба чувствовали себя непринужденно, испытывая истинное волнение от того, что рядом есть кто-то, за кого можно бороться.

Атлас не мог сдержаться, глядя на её руки, и по его израненной щеке медленно покатилась слеза. Он мягко взял Рину за руку, и она подняла лицо с его спины, продолжая обнимать его.

- Атлас... Я, - сказала Рина, но вместо того, чтобы закончить фразу, ещё крепче его обняла, а потом разъединила руки.

- Рина... - сказал Атлас, когда перестал ощущать тепло её рук, - я.

Атлас замолчал и повернулся, заметив, что она совершенно исчезла. Исчезла, словно её никогда там и не было. Однако Атлас всё равно улыбнулся, глядя на коридор, куда изначально собиралась уйти Рина, зная, что она уже успела отойти довольно далеко.

Он стёр с лица остаток слезы, которая ещё не успела высохнуть, и пошёл по коридору в сторону открытых дверей лифта.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1319774>